УДК 007, 316.774, 316.776

ИНТУИТИВНЫЕ И РАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В АДМИНИСТРИРОВАНИИ, НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ШАХМАТНОЙ ИГРЕ (В ДИСКУРСЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК)

Киселев Сергей Васильевич,
Ростовский техникум индустрии моды, экономики и сервиса (ГБПОУ РО «РТИМЭС»), преподаватель, кандидат социологических наук, г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: naukargu@yandex.ru

Аннотация
Статья посвящена анализу выбора решений, основанных на рационально обоснованном и интуитивно находимом порядке действий, направленных на достижение преследуемых целей. Исследование рационально-интуитивных структур формирования управленческой деятельности осуществлено на основании анализа данных проведенного автором опроса экспертов, представляющих сферы интеллектуально-организационной деятельности – менеджмента, научной работы, шахматной игры. Выводы исследования показывают ведущую роль рассудочного подхода в жестко регламентируемых сферах деятельности (администрирование) и расширение интуитивно творческого компонента принятий решений в менее детерминированных условиях реализации инновационных подходов (науке и шахматной игре).

Ключевые понятия:
рационально-обоснованные решения, интуитивно подготовленные действия, игровое моделирование.

В процессе принятия разнообразных решений люди постоянно сталкиваются с необходимостью выбора действий, основанных либо на выстраивании умозаключений и производимых из них следствий, либо на внутреннем ощущении ориентиров своих оценок и поступков. В первом случае человек оперирует логикой соотнесения аналитических и синтетических суждений, во втором – целостно обобщаемыми категориями чувственно-интеллектуальных образов реальности, относимых к умозрительной интуиции. Разграничение этих механизмов оценок и принятия решений, позволяющее расширить и уточнить возможности взаимопроникновения рассудочно формируемого знания и знания ментальных форм существования, определяет задачи согласования мыслительных и чувственно организованных практик достижения преследуемых целей. При этом возможности понимания процесса трансформации интуитивных обобщений в рациональное знание определяют в научном анализе «главные мотивы наших усилий для точного распознавания чувственных данных» [6, с. 362]. Ведь достоверность личных наблюдений и суждений субъекта очевидна лишь для него самого, но не для других сторон коммуникации. Как верно заметил Б. Рассел, «имеется только один человек, который может быть знаком с ментальными вещами или чувственными данными <...>, никакой факт о конкретной существующей вещи не может быть самоочевиден больше чем одному человеку» [3, с. 109]. В этом смысле истине познания соответствуют согласованные и ретранслируемые умозрительно воспроизводимые и опытно проверяемые сущностей. На актуальность такого следования «теории проб и ошибок – *предположений и опровержений»* обращал внимание К.Р. Поппер, полагавший, что «мы сами активно пытаемся налагать регулярности на мир, пытаемся обнаружить в вещах сходные черты и интерпретировать их на основе законов, изобретенных нами» [2, с. IV].

Необходимо отметить содержание процесса управления как социального процесса, изменяющего характеристики систем объектов, целенаправленно приводимых к некоторому состоянию. Именно этот аспект управления выделяется в социологическом анализе, трактующем социальное управление как преобразование общественных систем и подсистем, связанных с «формированием критериев и

показателей социального развития объекта, выделением возникающих в нем социальных проблем, разработкой и применением методов их решения, в достижении планируемых состояний и параметров социальных отношений и процессов» [4, с. 380]. С этих позиций под управлением понимается изменение поведения объекта целенаправленного воздействия со стороны субъекта, осуществляющего такого рода действия. Отсюда видно, что в социологическом анализе управленческих действий (решений) может рассматриваться не только их реализация во властно-бюрократической деятельности, но и в творческих (научно-исследовательских, интеллектуально-игровых) практиках, осуществляемых соответственно представителями органов власти (государственных и коммерческих административных структур), научных и спортивных сообществ, занимающихся решением управленческих задач. В данной работе рассматриваются процессы формирования решений субъектов управления (высокоранговых служащих, ученых, шахматистов) в самоанализе реализуемых ими действий, направленных на изменения объектов их воздействия для достижения инициируемых целей, связанных с принятием нормативных и оперативных актов управления, открытием новых научных закономерностей, достижением спортивных результатов в интеллектуальном творчестве. По сути, объединяющим основанием этих трех сфер информационного управления (администрирование служащих, научно-организационные исследования, интеллектуально-игровая (шахматная) деятельность) выступает сфера творческого формирования актов управления, относимая к сравнительно молодой сфере научного анализа – управлению знаниями.

Развитие современной науки в условиях активного взаимного проникновения различных отраслей знаний и усиление междисциплинарного обмена инновациями обуславливают актуальность системного охвата и адекватного использования объективируемых представлений об окружающем мире, что интенсифицирует процесс управления знаниями в качестве особой сферы научного анализа. Можно согласиться с мнениями специалистов [1, с. 7] о росте значения в науке управления ее новой отрасли – управления знаниями (в английском варианте «knowledge management»). Ее бурное развитие связывается, прежде всего, с публикациями американского исследователя К. Вига [Wiig K.M.] и его коллег второй половины 1990-х гг. [5, с. 10].

В отличие от сложившегося понимания управления как административно-бюрократической деятельности «процесс управления знаниями можно представить по-разному, но, в сущности, в практических случаях дело сводится к осуществлению специфической деятельности по выявлению, отбору, синтезу, хранению и распространению реальных знаний в организации» [1, с. 10]. Исходные задачи управления знаниями (в административной, творческой, научной и иных социальных практиках) связаны с установлением и объединением явных знаний (англ. «explicit knowledge»), то есть формализуемых и транслируемых данных, и неявных знаний (англ. «tacit knowledge»), то есть нечетко структурируемой информации в опытном и интуитивном знании. Нахождение же оптимальных подходов достижения таких целей составляет содержание управленческих решений независимо от дисциплинарной сферы их приложения.

Раскрытию механизма принятия решений в управлении знаниями могут способствовать самооценки специалистов эффективных целенаправленных действий, связанных с организационными, научными, творческими компонентами их деятельности. Таким критериям соответствуют высококвалифицированные специалисты (имеющие высокий должностной, научный, творческий статус в представляемых ими социальных группах), связанные по роду их деятельности с реальной и моделируемой трансформацией практических и теоретических знаний в процессе их профессиональной деятельности, способные объективировать и оценивать эффективность реализации целенаправленных действий. В отличие от обычных информантов или респондентов мнение таких специалистов соответствует экспертным знаниям.

Целью настоящей статьи является структурирование механизмов рационально обоснованных и чувственно обобщаемых решений на основе опроса экспертов, представляющих различные сферы творческо-интеллектуальной деятельности. Проведенное автором исследование было направлено на установление возможностей выявления и соотнесения базовых компонентов обоснованно-выводимых (рациональных) и самоорганизованных

(интуитивных) действий в системах интеллектуального управления (менеджмент, научная работа, шахматная игра). При этом особенное внимание уделялось сравнительным характеристикам игровой формы самоорганизации управленческих решений, сочетающих, как в случае с шахматами, логический расчет планируемых действий и интуитивные ориентиры игровой борьбы.

Опрос осуществлялся в виде экспертного интервью. В нем приняли участие служащие государственных и коммерческих организаций, научные работники, квалифицированные шахматисты, проживающие в основном в г. Ростове-на-Дону. Состав первой группы экспертов (13 человек) включал: представителей коммерческих организаций (10 руководителей структурных подразделений) и органов власти (3 руководителей структурных подразделений). Во вторую группу (18 человек) входили: 10 профессоров (в том числе заведующих кафедрами), 5 доцентов, 3 старших преподавателя, из них 10 докторов наук, 8 кандидатов наук. Третью группу представляли: 3 международных гроссмейстера, 4 международных и 2 национальных мастера, 4 кандидата в мастера спорта (процентные величины данных опросов округлены до целых чисел).

Группу служащих представляли работники органов исполнительной власти и местного самоуправления Ростовской области и ООО «Лукойл Ростовэнерго». В группу научных работников вошли члены диссертационного совета при Кубанском аграрном университете, представители Южного федерального университета, Ростовского юридического института (среди шахматных экспертов опрашивались квалифицированные шахматисты из числа студентов Ростовского государственного экономического университета, тренеров Ростовского шахматного клуба, спортсменов, в т.ч. из гг. Москвы, Новосибирска, Таганрога, Московской области), участвовавших в международных соревнованиях, проводившихся в г. Ростове-на-Дону. Следует оговориться, что вопросы для каждой группы экспертов формировались с учетом специфики их сфер деятельности для большей информативности содержания ответов, что было бы затруднительно при одинаковой постановке вопросов и вариантов ответов для всех опрашиваемых лиц.

Данные опроса показывают оценочные характеристики выбора рационально-обоснованных и интуитивно подготовленных решений, которыми руководствуются представители интеллектуальных профессий – управленцы, научные работники и шахматисты.

Показательно влияние профессионального амплуа экспертов на оценку роли интуиции в принятии творческих решений. В работе служащих, основанной на жесткой регламентации их деятельности, трудно ожидать раскрепощенной свободы административного поведения и вдохновения в процессе бюрократической деятельности. Об этом свидетельствует скептическое отношение к интуиции со стороны управленцев-экспертов, из которых большинство указали на «слабое присутствие данного фактора при подготовке эффективных действий в управленческой деятельности». Противоположного мнения придерживаются научные работники и шахматисты, выделяющие наличие интуиции в своей деятельности (от 2/5 до 3/5 опрошенных – здесь и далее приводится соотношение сторонников конкретной позиции в представляемой группе).

Из различных сфер творческой деятельности, где могут быть заметны механизмы интуитивных решений, представители трех групп экспертов выделяют, прежде всего, сферу искусства. Наибольшее значение интуиции в ней подчеркивают административные и научные работники (соответственно 69% и 53% ответов).

Для служащих их управленческая деятельность связывается, прежде всего, с «искусством принятия решений» (31% ответов), со строгой регламентацией разрешаемых вопросов (23%), научно обоснованной организацией принимаемых решений (15%) либо со всеми названными аспектами администрирования (23%). Характерно, что приоритет научно обоснованных бюрократических практик значим для мужчин, в то время как женщины (43%) рассматривают их скорее как искусство, то есть в более психоэмоциональном ключе. К такому же восприятию «искусства управления» тяготеют наиболее зрелые чиновники (свыше 3/5 опрошенных 46–55 лет) с наиболее высоким (от начальника управления и выше) профессионально-должностным статусом (половина опрошенных). Вероятно, умудренные опытом администраторы, как и женщины, наиболее склонны ориентироваться на аспекты личного общения и налаживания контактов в своей работе, нежели на стандарты де-

лового поведения. Показательно, что все опрошенные административные работники (13 человек) считают интуицию только «дополнительным фактором принятия управленческих решений».

Какими же критериями в выборе решений руководствуются чиновники, ученые и шахматисты в выборе продуктивных решений? Предпочтения управленцев ориентированы на просчитываемые действия (более 4/5 опрошенных) и в меньшей степени на интуицию (почти каждый 7-й). При этом всецело полагаются на логику продуманных бюрократических действий практически все опрошенные лица люди в возрасте 36–45 лет и старше 55 лет, а также женщины. Превышение среднегрупповых показателей значимости «интуитивного выбора импонирующих действий» отмечается среди служащих-мужчин и людей в возрасте 26–35 и 46–55 лет (по 1/3 опрошенных). У людей науки соотношение выбора «рассудочно оцениваемых» и «интуитивно ощущаемых» перспективных направлений научной деятельности находится в пропорции соответствующих ответов 71% к 24%. Максимальный приоритет рассудочному знанию отдают все женщины, люди 18–25 лет и старше 55 лет. Выше среднегруппового значения интуитивный выбор продвижения в работе демонстрируется молодыми научными кадрами 26–35 лет (2/5 опрошенных).

Среди шахматистов предпочтительны рассудочно организуемые построения игры (46% ответов) по сравнению с ориентирами на интуитивные подходы (23% ответов). При этом самые большими рационалистами выступают гроссмейстеры и люди 18–25 лет (3/5 опрошенных). При этом практически все шахматисты 46–55 лет склонны к выбору интуитивных решений.

При ответах на прямо поставленный вопрос: «Насколько в управленческой деятельности Вы полагаетесь на интуицию как на эффективную стратегию достижения целенаправленных действий?» наибольшее число «интуитивистов» отмечается среди шахматистов (около 1/3 опрошенных), далее идут управленцы (каждый 5-й) и ученые (каждый 10-й). В лидирующей по этому показателю группе шахматистов преобладание интуитивно выстроенных действий наблюдается у людей в возрасте 46–55 лет (все опрошенные), гроссмейстеров (более 3/5) и женщин (половина опрошенных). Среди управленцев интуиции склонны доверять в особенности люди в возрасте 26–35 лет и мужчины (половина опрошенных). В группе ученых более других на интуицию надеются люди 36–45 лет и представители профессорского корпуса и докторов наук (примерно каждый 5-й).

Моделирование в данном исследовании возможностей переноса респондентами их профессионально-творческих подходов на разрешение проблемных жизненных ситуаций указывает на сложившиеся стереотипы поведения во всех группах экспертов. Стремятся «следовать стратегиям своих профессиональных подходов» большинство научных работников (более 4/5 опрошенных) и в особенности представители возрастных групп 18–25 лет, 36–45 лет, старше 55 лет и мужчины (практически все опрошенные в каждой группе).

У управленцев показатель влияния профессиональных подходов на решение жизненных проблем более низкий (свыше 1/2 опрошенных). В то же время их господствующее влияние отмечается у служащих 26–35 лет и старше 55 лет (все опрошенные) и у мужчин (более 4/5). У шахматистов самый низкий уровень воспроизводства профессионального опыта в разрешении коллизий жизненных ситуаций (чуть более 1/3). Вместе с тем следование своим профессиональным (технологическим) навыкам наиболее предпочитают гроссмейстеры, шахматисты 18–25 лет и мужчины (каждый 2–3-й из них).

Таким образом, результаты экспертного опроса указывают на то, что интуиция как феномен интеллектуально-чувственной природы познания заметнее всего у людей с менее детермированными условиями профессионально-творческой деятельности – представителей науки и шахмат.

Заметно влияние некоторых демографических аспектов приверженности представителей административной, научной и интеллектуально-игровой деятельности рассудочным или интуитивным подходам принятия решений. На склонность к интуитивному видению проблемных ситуаций и способам их разрешения во всех группах экспертов ориентированы существенная часть молодых административных, научных работников и шахматистов в возрастном диапазоне 26–35 лет (не менее одной трети всех экспертов). Можно предположить, что в этот особенно продуктивный возрастной период творческих открытий развиваются предпосылки формирования

и согласования нормативно ожидаемых и умозрительно апробируемых знаний, навыков, умений. С повышением возраста, жизненного опыта и изменением иных условий развития личности и ее социального окружения большее значение получают консервативные установки систематизации и преобразования наличного знания. В этом отношении кажется естественным тяготение к рассудочным основаниям принимаемых решений у административных и научных работников весьма зрелого возраста (старше 55 лет). Специфика творческой деятельности шахматистов обуславливает, вероятно, приоритет просчитываемых действий, связываемых молодыми людьми с более активными их возможностями использования памяти, комбинаторики и других интеллектуальных ресурсов, а в случае с высококлассными игроками (гроссмейстерами) – с большим опытом знаний в теории и практике достижения преследуемых целей.

Шахматные игроки оказались и наиболее активными интерпретаторами рефлексивного анализа интуиции, предложив максимальное число определений ее содержания при ответах на вопросы открытого типа (13 ответов, эксперты-служащие дали 2 ответа, научные работники – 7). Если администраторы-специалисты скорее склонны прибегать к сложившимся определениям интуиции («способность на прежнем опыте без логического анализа предчувствовать правильное решение»), то научные работники видят в ней большей степени процессы интеллектуального оперирования («способ мышления, который основывается на личном опыте», «бессознательное мысленно-моделируемое предвидение событий», «инерцию знания в ситуации преобладания незнания» и т.д.). В то же время шахматисты пытаются конкретизировать характеристики данного явления, исходя из трактовки своего игрового опыта, где преобладают чувственные аспекты осмысления и разрешения игровых ситуаций. Для их оценок характерны следующие мнения: «Интуиция – внутреннее мнение, подталкивающее человека к принятию решений, основанных не на рациональных действиях, а простых эмпирических чувствах»; «предвидение некоторых важных изменений в будущем. Ощущение, что это правильно, а это нет»; «Интуиция – это обработка информации на подсознательном уровне. Для обработки информации и нахождения решения используется накопленный опыт». Весьма примечательна оценка связи рассудочного и интуитивного знания, данная одним из гроссмейстеров, указавшим на то, что «систематизация информации и ее творческое осмысление происходят под влиянием в большей степени чисто логических инструментов – анализ, синтез, аналогии», которые доминируют в спокойной, рационально взвешенной обстановке принятия решений, например, при подготовке к соревнованиям, поскольку «уровень стресса в период между турнирами значительно ниже, поэтому интуиция как бы «отдыхает»».

Эксперты по-разному видят возможности активизации интуиции для решения поставленных задач. Для научных работников (преимущественно юристов) стимулирование механизма интуиции связывается с «поиском аналогий», «обобщением информационных источников», для служащих – со «сбором информации из разных источников». Шахматисты рассматривают интуицию как часть умозрительного восприятия соревновательной практики и акцентируют внимание на вовлечение чувственных приемов раскрепощения интеллектуальных ресурсов, отмечая, что во время игры «держатся за голову», «потирают нос», «трясут ногой» (ответы спортсменов 18–25 лет). При этом интуиция выступает скрытым рычагом управления решениями, поскольку, как заметил один из гроссмейстеров, «у большинства шахматистов это качество формируется само по себе, в ходе соревновательной практики».

Все эксперты солидарны с возможностью проверки интуитивных решений путем выявления: 1) непротиворечивого соответствия с наличным знанием «эмпирическим методом либо путем логического анализа», «обсуждения [умозаключений]» (научные работники); 2) подтверждения результатами «практики, мнения экспертов» (служащие); 3) сравнением принятых решений с «последующим анализом партий» при их разборе игроком, в т.ч. с использованием анализа компьютерных программ (шахматисты).

Весьма показателен выбор экспертами знаковых персоналий, представляющих различные сферы общественной деятельности, в качестве наиболее «ярких обладателей рациональных/интуитивных стратегий решения творческих задач, достижения поставленных целей».

Среди выдающихся «рационалистов» выбор научных работников склоняется преимущественно к ученым (Ж. Алферов, Г.Ф. Шершеневич, О.С. Иоффе) и политикам (В.В. Путин, Е.Т. Гайдар, Ч. Борджиа, Н. Макиавелли). Аналогичные предпочтения шахматистов связываются в основном с их выдающимися коллегами, чемпионами мира (М.М. Ботвинник, Р.Д. Фишер, А.Е. Карпов, В.Б. Крамник, В. Ананд, М. Карлсен).

Характерными представителями деятелей «интуитивного» типа научные работники считают также либо людей, облеченных властью (И.В. Сталин, Е.Т. Гайдар, римский папа Иоанн Павел II), либо своих коллег (А. Энштейн, Е. Велихов). Выбор шахматистов также в основном ориентирован на известных представителей их сферы деятельности, чемпионов мира (Х.Р. Капабланка, М.Н. Таль, Т.В. Петросян, Р.Д. Фишер, Г.К. Каспаров, М. Карлсен) и других выдающихся игроков (Л. Аронян).

Следует отметить незначительное число названных общественных деятелей, относимых условно к «рациональному» и «интуитивному» типам, которые ассоциировались у экспертов с представителями различных сфер искусства и спорта. Хотя некоторыми участниками опроса выделялись заметные, на их взгляд, представители рассудочного подхода (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И. Репин, К. Малевич, Д. Шостакович, Генри Форд, Энди Уорхолл, Гус Хиддинк) и интуитивного творческого амплуа (Н.В. Гоголь, И. Бродский, С.В. Рахманинов, Н. Луганский, Никас Сафронов, Джимми Пейдж, С. Дали, В. Ван Гог, К. Моне, П. Пикассо, Р. Федерер, Л. Месси), в целом, однако, среди экспертов доминировала либо «цеховая» солидарность выбора в пользу их выдающихся коллег, либо симпатии склонялись в пользу государственных деятелей и политиков.

Итоги проведенного исследования указывают на сложившиеся предпочтения экспертов, представляющих сферы управленческой, научной, шахматно-игровой деятельности, при выборе рационально-обоснованных и интуитивных решений, направленных на достижение преследуемых целей. При доминировании рассудочных подходов разрешения проблемных ситуаций у большинства специалистов внутренние побудительные основания инициируемых действий, не имеющих четкого алгоритма их представления и приведения к искомым положениям, ориентированы преимущественно на интуитивное видение урегулируемых ситуаций. Более всего интуиции следуют специалисты, не связанные жесткой регламентацией организации творческой работы – ученые и игроки. Административные работники, подчиняющиеся установленным предписаниям деятельности, имеют значительно меньший маневр в выборе стратегии поведения и решений, основанных на чувственно-интеллектуальном восприятии и урегулировании проблемных ситуаций. Вероятно поэтому служащие, как и другие эксперты, соотносят интуицию в целом со свободой созидания творческих актов в искусстве и политике, не ограниченных формальными рамками реализации инициативных действий, преследующих их программные цели.

Примечательна взаимосвязь социального статуса и некоторых демографических характеристик экспертных групп в формировании их оценочных позиций. Максимальную открытость интуитивно познавательной деятельности демонстрируют участники всех групп экспертного опроса в возрасте 26–35 лет, чьи профессиональные знания подкрепляются гибкостью корректировки нормативных и инновационных представлений в апробации идей творческого воображения. С повышением возраста (старше 55 лет) у административных и научных работников заметно увеличивается значение консервативных установок рационального выбора продуктивных решений, вероятно, снижающих степень необоснованного риска при реализации альтернативных вариантов в пользу проверенных нормативных действий. И в то же время у шахматных игроков этого возраста отмечается склонность к интуитивным решениям, не только, вероятно, в силу накопленного опыта, но и в результате биологически обоснованного снижения потенциала интеллектуальных ресурсов (памяти, физической подготовки и соревновательного тонуса для нагрузок нервной системы и т. д.).

В проведенном исследовании показана возможность моделирования управления на основе сравнительного анализа решений в интеллектуально-организационной деятельности на основе формально выводимых и интуитивно находимых действий. С этой точки зрения ответы экспертов-шахматистов демонстрируют наиболее развернутые рефлексии оценок проблемно-оценочных ситуаций и способов их приведения к искомым положени-

ям. Двойственные аспекты шахматно-соревновательной деятельности, связанные с регламентируемыми ограничениями (планированием ходов в соответствии с установленными правилами) и риском предполагаемых векторов игровой борьбы (в нечетком алгоритме многоальтернативных продолжений), создают возможности для дальнейшего анализа сложноорганизованных систем управления, сочетающих нормативные и субъективно интерпретируемые концепции и практики рациональных и интуитивных решений.

1. Мильнер, Б.З. Управление знаниями в современной экономике [Текст] / Б.З. Мильнер. Технопарк. 2008. №2. С. 6–15.

2. Поппер, К.Р. Предположения и опровержения: рост научного знания [Текст] / К.Р. Поппер. М: ООО «Издательство АСТ», ЗАО НПП «Ермак». 2004. 638 с.

3. Рассел, Б. Проблемы философии [Текст] / Б. Рассел. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во. 2009. 260 с.

4. Социологический энциклопедический словарь. [Текст] /Г.В. Осипов (редактор-координатор). М.: ИНФРА-М–НОРМА. 1998. 488 с.

5. Тузовский А.Ф., Чириков С.В., Ямпольский В.З. Системы управления знаниями (методы и технологии) [Текст] / А.Ф. Тузовский, С.В. Чириков, В.З. Ямпольский. Томск: Изд-во НТЛ, 2005. 260 с.

6. Уайтхед, А.Н. Процесс и реальность [Текст] / А.Н. Уайтхед. М.: Прогресс. 1990. 717 с.

References

1. Mil'ner B.Z. (2008) Upravlenie znanijami v sovremennoj aekonomike. Moscow. Tehnopark. №2. p. 6–15. [in Rus].

2. Popper K.R. (2004) Predpolozhenija i oproverzhenija. Moscow, OOO «Izdatel'stvo AST», ZAO NPP «Ermak», 638 p. [in Rus].

3. Rassel B. (2009) Problemy filosofii. Novosibirsk, Sib. univ. izd-stvo, 260 p. [in Rus].

4. Sociologicheskij aenciklopedicheskij slovar (1998). Moscow, «INFRA-M–NORMA». 488 p. [in Rus].

5. Tuzovskij A.F., Chirikov S.V., Jampol'skij V.Z. (2005) Sistemi upravlenja znanijami (metodi i tehnologii). Tomsk. Izd-stvo NTL, 260 p. [in Rus].

6. Uaithed A.N. (1990) Process i real'nost'. Moscow, Progress, 717 p. [in Rus].

UDC 007, 316.774, 316.776

INTUITIVE AND RATIONAL MECHANISMS OF MAKING MANAGERIAL DECISIONS IN ADMINISTRATION, SCIENTIFIC ACTIVITY, CHESS PLAYING (IN THE DISCOURSE OF EXPERT EVALUATING)

Kiselev Sergey Vasilyevich,
Rostov School of Fashion Industry, Economics and Service
(State Budget Professional Educational Institution of the Rostov Region "RSFIES"),
Teacher,
Cand.Sc. (Sociology),
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: naukargu@yandex.ru

Annotation
The article is focused on the analysis of choosing decisions based on rationally proved and intuitively found order of actions aimed at achieving desired aims. The study of rational-intuitive structures of forming managerial activity is based on analyzing the data of the expert polling representing different spheres of intellectual and organizational activity – management, scientific activity, and chess playing. The conclusions of the study show the leading role of rational approach in strictly restricted areas of activity (administration) and enlarging intuitively creative component in decision making in less determined conditions of realizing innovative approaches (science and chess playing).

Key concepts:
rationally proved decisions,
intuitively prepared actions,
game modeling.